

Юрий Костюк: «Слуга народа» - сказка о том, что все у нас будет хорошо»

«Слуга Народа» – это наша и сила, и слабость. Очень многие, начиная от олигархов и заканчивая людьми на улицах, спрашивают: а когда же будет, как в кино? Когда наступит всеобщее благоденствие?», - сказал недавно в приватном разговоре с LB.ua один высокопоставленный представитель команды Зеленского. Главный сценарист сериала, а ныне – замглавы ОП Юрий Костюк, именно тот человек, с которым мы решили это обсудить. Ведь красивая сказка, во многом, была создана именно его талантом и легкой рукой.

«Сказка только в конце. ... Там три сезона о том, что все плохо. Это сказка о том, что все у нас будет хорошо», - говорит Юрий, добавляя: «У нас история еще не закончилась». Формальным поводом к разговору стала попытка Костюка поучаствовать в конкурсе на главу «Суспильного». Попытка не удалась, поскольку ... чиновник пропустил дедлайн подачи документов. По словам Зураба Аласании, Костюк вместо полного пакета прислал только копию паспорта, однако сам он это опровергает: «Аласания соврал. Я – не тот человек, которому бы хватило наглости прислать только паспорт». Фото:

Наталья Кравчук / НВ Но не только и не столько о «Суспильном», важности реформы общественного вещателя, получился наш разговор. В качестве замглавы ОП Юрий курирует весьма широкий спектр вопросов. Так, он занимается подготовкой спичей главы государства, в его ведении – гуманитарная политика, спорт, наука, религия, образование. В каждой из этих сфер есть что обсудить, так что беседа получилась плотной. О том, какие фильмы нужно снимать на деньги налогоплательщиков и стоит ли вручать блогеру Птушкину высокое государственное звание (конкретно: звание заслуженного журналиста); почему практически в каждом своем видеообращении Зеленский упоминает Петра Порошенко (даже когда это не очень уместно); что такое секулярное государство и как Сергей Трофимов вставлял палки в колеса ПЦУ, помогая МП; будет ли у Зеленского второй срок и в чем разница между написанием сценария для сериала про Президента и речей для Президента.

12 травня 2021, 07:00

О Госкино: «Кудерчук несправедливо стала жертвой буллинга»

Соня Кошкина: Вы занимаетесь достаточно широким спектром вопросов в ОП – культура, образование, наука, спорт, религия. Заходя на эту должность, вы определяли для себя какие-то КРІ? Что можете сказать о качестве их выполнения спустя два года?

Если честно, то поначалу никакие критерии (эффективности, – LB.ua) я не определял. Понадобилось время, чтобы разобраться, в чем главная задача такой структуры, как Офис президента и этого подразделения внутри него.

Глобальных задач было несколько. Например, чтобы у Президента со стороны Офиса всегда была качественная аналитика, понимание ситуации, происходящего. Также – мониторинг выполнения законов, которые вносятся (Президентом в Верховную Раду, – LB.ua).

Недавно в публичной плоскости появилась информация о «тройках Стефанчука» (рабочие группы, в каждую из которых входят председатель комитета ВР, представитель Кабмина и заместитель главы ОП. Их задача – составлять планы и предлагать законопроекты, отталкиваясь от программы Президента, – LB.ua), мы в этом направлении двигались с первых дней. У меня был полный контакт с профильными министрами и главами комитетов по образованию, культуре и по спорту. Были намечены определенные совместные задачи в рамках программы Президента и партии «Слуга народа».

Фото: Макс Требухов

Одной из задач по культуре и религии был нейтралитет, в хорошем смысле этого слова. Чтобы у власти больше не было любимчиков и тех, кого она полностью игнорирует.

С.К.: К сфере культуры в последнее время как раз проявляется повышенный интерес. Особенно к проведению [конкурсов в УКФ](#), Госкино и т.д. Такое впечатление, что власть хочет монополизировать это направление, неособо понимая, зачем ей это. Просто посадить своего человека, неважно кого, главное, чтоб «чужой» не зашел.

А что не так с конкурсами в УКФ?

С.К.: Сейчас ситуация там уже более-менее выровнялась. Но вот [происходящее в Госкино](#) не выдерживает никакой критики.

Давайте по порядку. Начнем с УКФ. Там есть Наблюдательный совет, который формируется из представителей Президента, министерства и общественности. Независимый орган, который принимает независимые решения. И есть определенная аудитория, ожидания которой эти решения не оправдывают. И тогда начинаются разговоры, что что-то не так.

С.К.: С Госкино такая же история?

Не знаю, мне кажется, да. Я считаю, что [Кудерчук Марина](#) несправедливо стала жертвой буллинга.

Олег Базар: Почему?

Марина была руководителем кинотеатра в Запорожье.

О.Б.: Достаточная компетенция, по вашему мнению, чтобы возглавить Государственное агентство Украины по вопросам кино?

Вопрос в том, что требуется от руководителя Госкино. В чем я вижу плюс в приходе Марины? Этот человек не был аффилирован ни с одним кинопродакшном – большим или маленьким – этой страны. Чего нельзя сказать ни об одном из топовых кандидатов. Проблема в том, что есть люди, которые по уровню компетенции изначально кажутся хорошими, но так или

иначе зависимы от кого-то.

С.К.: По такой логике, Шмыгаль зависим от Ахметова, потому что когда-то у него работал. Хотя и ни разу в жизни его не видел. Во всяком случае, до.

Это чуть другая логика.

О.Б.: С другой стороны, директор коммунального кинотеатра в Запорожье не совсем, наверное, понимает, что такое кинопроизводство. Быть директором зала, где показывают кино, и менеджировать сферу производства кино – разные вещи.

Менеджировать – немножко громкое слово.

О.Б.: Хорошо. Распределять деньги.

Во-первых, давайте посмотрим, каким коммунальный кинотеатр был до и каким стал после.

Второй момент – человек знает, как происходит прокат украинских фильмов даже не в Киеве, а в регионах. На некоторые из фильмов, которые поддержало Госкино, по словам Марины, приходило два человека. В плане украинского кино – это не то, что нужно зрителю.

О.Б.: Если ориентироваться на то, что нужно украинскому зрителю, придется нон-стоп снимать «Сватов» и «[Скажене весілля](#)». Но вы же понимаете, что есть фильмы, которые делаются не только для массового зрителя, но и, условно говоря, «для вечности», для чистого искусства, для фиксации некоего важного события или явления.

Разумеется. Но самый лучший вариант – золотая середина, потому что у нас перекося как раз в другую сторону. Я не говорю о том, что должны сниматься в стране только легкие комедии. Но когда у нас 95% кино, которое считает себя артхаусным и фестивальным, а в половине случаев это просто оправдание собственной бездарности и того, что это неинтересно людям, это очень легкая форма.

О.Б.: Я посмотрел «Скажене весілля». Я не кинокритик, но, по моему мнению, это плохое кино. Рассчитанное на массового зрителя, но плохое. Имеет ли оно право на существование? Да. Должны ли все украинские фильмы быть такими? Нет.

Поэтому я и говорю о балансе и золотой середине. Все равно, в конечном итоге, голосует зритель билетом. Если государство дает на фильмы средства налогоплательщиков, хоть какие-то из них должны быть налогоплательщикам интересны. Иначе возникнет вопрос: а зачем вы у нас забираете налог на это кино?

О «новой философии» госнаград и заслугах блогера Птушкина перед государством Украина

С.К.: Вернемся к КРІ. Какие критерии эффективности вы для себя определили? Чем вы, грубо говоря, запомнитесь в Офисе президента? [Трофимов, например, вредительством ПЦУ в пользу Московского патриархата](#) запомнился.

О.Б.: Кирилла Тимошенко ассоциируют с «Большой стройкой».

Это сложный вопрос. Примеры, которые вы назвали, имеют негативные ассоциации.

О.Б.: «Большая стройка» – негативная ассоциация?

Я не в смысле имиджа Президента, а про то, что Кириллу Тимошенко, хоть и безосновательно, но все время за нее «прилетает» из телеграм-каналов.

Но в целом, я – сторонник той позиции, что Офис не должен быть теневым Кабмином. Когда министр образования на своем месте, глава профильного комитета на своем, все проекты делаются совместно.

Я не люблю копаться в своих победах или плюсах, но взять, например, проект «[Школа онлайн](#)», который мы подняли в условиях карантина за неделю. А о нем [раструбили только из-за двух ошибок](#). Мне обидно. Потому что «Школа онлайн» – это тысяча часов контента. В этих тысячах часах,

которые делались в большой горячке, было допущено две ошибки, метражом две секунды в общей сложности. Если брать по КПД, это мизер. Но все так устроены, что никто не говорит о пользе тысяч других уроков, особенно для сел.

В Киеве немного другое восприятие. В Киеве многие не понимали, зачем это нужно показывать по телевизору, у всех же есть смартфоны, планшеты, интернет и т.д. Но в селах, во многих городах, даже в областных центрах, где с интернетом проблемы, где учителя не были готовы к дистанционному обучению, все заканчивалось тем, что родителям сбрасывали в родительские группы в вайбере задания, и им приходилось самостоятельно во всем разбираться. В условиях, которых этот проект поднимался, это была неплохая история. Сейчас она трансформировалась, продолжает развиваться и стала полноценной платформой. Нашим партнером является проект «Освитория», мы набрали отдельно людей, перепроверяющих контент, и теперь это полноценная платформа дистанционного образования. Если интересно, на нее в 2016-м году выделялись деньги, но куда-то пропали. Было заведено даже несколько уголовных дел. И только сейчас она полностью сделана.

С.К.: Хорошо, «Школа онлайн». Что еще?

Мне нравится, что мы поменяли подход к наградам от Президента. Немного изменили философию «наградных» указов. Но это тоже, на самом деле, не очень заметная часть.

О.Б.: В чем теперь состоит эта философия?

В том, чтобы награждать больше солдат и боевых офицеров, а не кабинетных генералов. Чтобы награждать всех волонтеров, не деля их как раньше - на правильных и не правильных. Чтобы наградить, условно говоря, [Наримана Алиева](#) и [Атона Лукича](#) не когда им будет по 60 лет, а уже сейчас. Чтобы наградить, например, Дмитрия Комарова (телеведущий, автор программы «Мир наизнанку», – LB.ua) и Антона Птушкина (блогер, путешественник, стал известен как ведущий программы «Орел и решка», – LB.ua), что, казалось бы, странно.

Фото: info-tses.kz

О.Б.: Мягко говоря странно. А в чем заслуга Птушкина перед государством Украина, на ваш взгляд?

Он создает познавательный контент для людей. Еще, на мой взгляд, это некий тактический ход. Мы не ждем пока этих людей наградит и переманит Российская Федерация.

(примечание редакции: 21 августа 2020 года по случаю Дня Независимости Украины Президент Зеленский присвоил Антону Птушкину звание «заслуженного журналиста Украины». Сам Птушкин в одном из интервью прокомментировал это так: «Я офигел, если честно. Для меня это какой-то оксюморон: где я, где журналистика и где заслуженный журналист Украины? Это люди, которые занимаются ею 10, 20, 30 лет, всю жизнь занимаются и заслуживают это звание. Но я просто чувак с камерой». По его словам, по состоянию на декабрь 2020 года, он не нашел времени эту награду забрать).

С.К.: Первое. Создавать познавательный контент - хорошо, просто отлично. Но причем тут заслуги перед государством? Второе. Насколько я помню, Птушкин из Луганска и воздерживается говорить о «природе российско-украинского конфликта», как он выражается, не называя войну войной, а оккупацию оккупацией.

О.Б.: Уточню. У него коммерческая позиция – старается вообще подобных вопросов не касаться, потому что работает на рынок РФ в том числе.

Он не лезет в политику.

С.К.: Да-да, «искусство вне политики». Какая, так сказать, разница.

О.Б.: Объясните. Птушкин производит хороший коммерческий продукт - факт. Но в чем его заслуга перед государством Украина? Кто-то производит классные шкафы, допустим, которые тоже хорошо продаются. Это просто бизнес. Никаких заслуг.

Заслуга в том, что он, не взяв ни единой гривны у государства, делает познавательный контент.

О.Б.: Его контент классный, спору нет. Но он не про Украину.

С.К.: Есть прекрасный проект «Ukraïner», непосредственно про Украину. Почему бы его авторов не наградить?

О.Б.: Так в чем заслуга перед государством Украина хороших программ Птушкина о Бразилии, Мексике или Зимбабве? Контент хороший, но не имеет никакого значения для государства.

Имеет.

О.Б.: Какое?

Как минимум то, что часть молодого поколения украинцев смотрит как устроены общество и государство в Швеции, Японии, Швейцарии, Австралии и Канаде, а не клипы русских рэперов, типа Моргенштерна.

Фото: Макс Требухов

С.К.: На русском языке.

О.Б.: Так он же ничем не отличается.

Посылами отличается.

О.Б.: Какими?!

С.К.: Приведите пример его украинских посылов.

Я не про украинские. Я говорю про познавательный контент, не деградирующий.

О.Б.: Он делает идеологически стерильный контент, который одинаково заходит россиянам, украинцам ,всему русскоязычному миру. К Украине это не имеет никакого отношения. Можно включить на русском языке «National Geographic», это тоже познавательно, но вы их не награждаете, правда?

Я пытаюсь вам объяснить. Просто вы не согласны с этой логикой.

О.Б.: Я тут не вижу логики.

С.К.: Не видишь, поскольку ее тут нет. Точка.

О.Б.: При том, что человек вообще никак не ассоциирует себя с Украиной.

Почему?

С.К.: А где он подчеркивает, что его деятельность хоть как-то связана с Украиной?

В смысле? Он это подчеркивает. Почему не ассоциирует?

О.Б.: Недавно в соцсетях активно обсуждали сюжет, который очень точно характеризует Птушкина. Во время его интервью Дудю в Турции они на тропе встретили украинского туриста, который начал с ними общаться на украинском. Дудь попробовал перейти на украинский, а Птушкин принципиально нет. Вероятно, побоялся потерять свою русскую аудиторию.

Фото: скрин

Антон Птушкин и Юрий Дудь

Не принципиально. Ну ладно.

С.К.: Что значит «ну ладно»? Мы говорим про высокое государственное отличие. Какой вы пример показываете остальным? Не удивительно, если от званий и наград потом начнут отказываться те, кто их реально заслужил.

От наград уже отказывались.

О.Б.: Но ведь решение действительно странное.

Вы так говорите, как будто мы только ему награду дали. Алиев, Лукич – это нормально? Что вы зацепились за Птушкина?

С.К.: Мы за него не цеплялись. Никто не говорит, что Антон Птушкин плохой. Не делайте вид, пожалуйста, что не понимаете.

О.Б.: Вот Ксения вспомнила «Ukrainer». Да, у них просмотров на порядок меньше, но они рассказывают про нашу страну, популяризуют ее. В этом их миссия.

Почему вы думаете, что Птушкин не будет рассказывать?

С.К.: То есть наградить его сперва, а он потом начнет рассказывать?

О.Б.: Может, стоит награждать тех, кто уже рассказывает?

Он уже, во-первых, рассказывает.

С.К.: Приведите пример.

У него есть видео «Пешая прогулка в Карпатах».

С.К.: Так, все точка. Тут все понятно.

О Шевченковской премии как украинском «Оскаре» и секулярном государстве

С.К.: Вы создали образовательную платформу, изменили систему наград, правда, не в ту сторону, но ладно. Что еще из ваших плюсов?

Мы попытались перезагрузить [Шевченковскую премию](#). Сейчас будет второй формат.

О.Б.: Что значит «перезагрузить»?

В этом году 60 лет с момента создания Шевченковской премии. Изначально она задумывалась как альтернатива Ленинской премии, наш украинский вариант. Всегда это был официоз, шароварный стиль, инструмент власти, чтобы держать близко нужных деятелей культуры. Кого надо – поощрять, кого не надо – нет.

Мы начали с того, что полностью [перезагрузили шевченковский комитет по независимой процедуре](#). Если вы посмотрите на состав, явно не найдете там много сторонников президента. Мы исходили из других критериев, не мы их выбирали.

Комитет был выбран следующим путем: собрали деятелей, попросили назвать троих-пятерых авторитетных, на их взгляд, людей в сфере музыки, визуального искусства, литературы, публицистики и т.д. И они вошли в комитет Шевченковской премии. После этого мы попытались уйти от формата «червоної калини, рушників...», переосмыслить все в целом. Потому что много разговоров о Шевченко в формате, в котором он подавался еще во времена Советского Союза: старик в тулупе. А он был сгустком энергии, драйва. В этом и состояла перезагрузка.

Изменена и процедура награждения. Она проходила на красной дорожке, все в смокингах. А не так, как раньше, все ездили на Канівську Гірку, ждали Петра Алексеевича четыре часа на холоде. Им быстренько отдавали вещи, фотографировались и разъезжались. А мы хотим, чтобы это стало нашим «Оскаром».

Фото: officiel-online.com

О.Б.: Владимир Зеленский за два года президентства заметно поменял свое отношение к религии. Вначале он подчеркивал, что эти вопросы его не касаются. Потом он [встретился с патриархом Варфоломеем](#), ведется коммуникация о его визите в Украину на День Независимости. Изменения очевидны. Вы принимали участие в этом?

Я считаю, что ничего не изменилось. Точно так же, как с Варфоломеем, он встречался с Папой Римским. Мы изначально говорили о том, что придерживаемся нейтралитета.

О.Б.: Ваша команда начинала не с нейтралитета, а с вставления палок в колеса ПЦУ.

Это не наша команда.

С.К.: А Трофимов – не ваша команда? Вам рассказать, как он блокировал регистрацию статутів ПЦУ?

Я же не об этом говорю.

С.К.: Вы сказали «не наша команда».

А вы не сказали «отдельные члены вашей команды». Возможно, это делалось изначально вопреки той политике, которую декларировал Президент.

С.К.: Не хочу вас обидеть, но я почему-то уверена, что на момент прихода в Офис Президента вы не знали значения слова «секулярное государство».

Могу сказать, что я и сейчас не очень знаю.

С.К.: И при этом курируете вопросы религии... Секулярное - когда церковь отделена от государства.

О.Б.: Светское, другими словами.

Что такое светское государство, я знаю. И могу другой пример привести.

День независимости. Все главы церквей говорили, что когда проводили общую молитву за Украину, чуть ли не впервые они почувствовали (если оставить за скобками позицию отдельных членов команды) равное отношение ко всем.

С.К.: Правильно я понимаю, что поступки Трофимова по отношению к ПЦУ не вызывали осуждения со стороны других членов команды?

Почему не вызывали?

С.К.: Я не знаю. Я спрашиваю.

Во-первых, я далеко не все знаю. О каких-то вещах могу только догадываться. Сергей никогда не скрывал, что является прихожанином церкви Московского патриархата.

Фото: Макс Левин

С.К.: Окей, по религии тоже все понятно. Давайте продолжим с достижениями.

Кроме гуманитарного направления, я занимался информационной политикой. Писал и пишу все. речи (Президента, – LB.ua).

С.К.: О речах чуть позже поговорим. [Закон «О медиа» Бородянского/Ткаченко](#) вы поддерживаете или нет?

В каких-то моментах – да, в каких-то моментах надо смотреть, поскольку медиа не совсем мое направление. Не могу сказать, что я глубоко туда вникал.

О.Б.: В сферу ваших обязанностей входит спорт.

С.К.: И наука.

О.Б.: Но где спорт, а где Администрация президента? В смысле, нет же никаких полномочий в сфере спорта? Или речь только о награждении

спортсменов?

Не только награждение.

С.К.: Может, там тоже блогеров награждают, а мы об этом не знаем.

Нет. Но идея неплохая.

Мы признали, что было ошибкой объединить министерства (в 2019 году Министерство информационной политики, культуры и спорта объединили в одно, в 2020-м их снова разделили на Министерство культуры и информационной политики и Министерство молодежи и спорта, – LB.ua). Спортсмены – особая каста, важная и чувствительная. Это люди, которые долгие годы приносят славу Украине и очень редко получают от нее взамен необходимые условия. Мы поняли, что возглавлять это министерство должен человек, которого они уважают, а не который говорит, что «надо еще подумать, нужны ли стране ваши медали», как говорил человек, отвечающий за спорт в команде Бородянського, по фамилии Шумилин.

Когда в речи на День Независимости Президент вспоминает спортсменов и их рекорды, когда в новогоднем обращении Президент, кроме звезд кино и шоу-бизнеса, появляются звёзды спорта и олимпийские чемпионы - вы не понимаете, что все это значит для спортивного сообщества.

Но в целом, меня всегда смущало, что образование, культура и спорт у нас финансируются по остаточному принципу. У них очень маленькие бюджеты, наименьшие среди других министерств. И в рамках этих средств, конечно, тяжело что-то сделать.

Фото: Макс Требухов

О.Б.: Во время первого локдауна и секвестра бюджета жестко порезали культуру и спорт. Вы пытались донести до Президента и остальных руководителей, что у этих министерств нет возможности заработать, которые есть у других?

Конечно. Но была сложная ситуация. В итоге, все понимали, что это не навсегда, что что-то вернется. Тот же господин Ткаченко начал разрабатывать историю с грантами, оказывать помощь креативным индустриям.

О конкурсе на главу НСТУ: “Это неправда, что я подал только паспорт – Аласания соврал»

С.К.: В СМИ была информация о том, что в ближайшее время вы намерены покинуть Офис президента. Насколько это не/соответствует действительности?

А есть такая информация?

С.К.: Да.

Нет. Офис президента я не покидаю.

С.К.: Значит ли это, что вы можете сменить должность?

Не знаю. Все возможно.

О.Б.: Но сам факт подачи документов на должность главы НСТУ означает, что вы хотели что-то поменять в своей сфере деятельности. Почему?

В своей сфере деятельности и в сфере деятельности НСТУ.
Скорее, больше тут совпало.

С.К.: Но при этом произошла интересная ситуация. В конкурсе четко регламентированы сроки подачи документов – до 16:00 1 апреля конкурсанты должны прислать пакет документов, включая программу развития НСТУ. А Юрий Костюк в 16:07 присылает копию паспорта.

Это, кстати, неправда. Господин Аласания соврал ([Зураб Аласания в интервью LB.ua](#)) заявил, что Юрий Костюк из пакета документов прислал лишь паспорт, – LB.ua). Не копию паспорта.

С.К.: А что? Свидетельство о рождении?

Я прислал неполный пакет документов, но я не такой человек, которому хватило бы наглости прислать только паспорт. Не хочу вдаваться в детали, но у меня произошел технический форс-мажор. Это моя личная непредусмотрительность. Я хотел подать документы сам, и так вышло, что в последний день, я дико не успевал.

С.К.: Вы ж не справку в бассейн собирались брать. Вы что, каждый день документы в НСТУ подаете?

Нет, конечно. Мы в последний день созвонились с юристами, которые там работают. Все понимали, и госпожа Остапа (глава Наблюдательного совета НСТУ, – LB.ua), в том числе, что я буду подавать документы. Мне сказали: отправьте хотя бы часть документов электронной почтой, полный пакет документов можете прислать по почте. Соответственно, я начал отправку.

Отправлялось, вообще-то, три письма. В 16:07, в 16:09 и в 16:15.

С.К.: Дедлайн был в 16:00.

Я же не говорю, что я его не пропустил. Не снимаю с себя вины. Я не оспариваю и не оправдываюсь. Просто рассказываю, как было. Отправили три письма, которые отправлялись, на самом деле, до 16:00. Но любое письмо, которое отправляется из Офиса президента, с Банковой, рискует зависнуть.

Фото: Макс Требухов

С.К.: Почему?

Я не специалист в этом вопросе. Но во всех госучреждениях письма перед отправкой проходят определенную проверку на содержание вирусов во избежание хакерских атак. Поэтому письма и пришли в 16:07, в 16:09, а третье вообще в 16:34, уходило полчаса. Это не снимает с меня ответственности, конечно. Полный пакет документов, как мне и сказали, я в тот же день отправил по почте. У меня есть ссылка на трекинг доставки в

НСТУ. Письмо пришло в отделение, они об этом знали, но они в эти дни не принимали почту.

О.Б.: Думаете, было желание не допустить вас к конкурсу?

Конечно. Я просто помог решить эту задачу немного раньше. Если бы я вовремя подался, они бы пытались сыграть на отсутствии у меня пятилетнего опыта на руководящей должности в СМИ.

С.К.: У [Ларисы Мудрак](#) (глава Набсовета Украинского культурного фонда, – LB.ua) тоже нет трех лет опыта на руководящей должности в культурной сфере, тем не менее ее назначили.

О.Б.: Отсутствие опыта – это формальная причина, чтобы «сбить» человека.

Но я считаю, что суммарно по трудовым контрактам у меня есть достаточный опыт.

С.К.: Вы мне напоминаете Юрия Луценко, под которого приняли закон (для назначения генпрокурором, – LB.ua), разрешающий генпрокурорство человека без высшего юридического образования, а Уголовный кодекс, по его словами, за два года он выучил в тюрьме.

Я считаю, что у меня есть пять лет опыта на руководящих должностях в медиа. Я был креативным продюсером «Слуги народа», коммуницировал со съемочной группой из 300 человек по творческим, административным финансовым вопросам. Это можно считать?

С.К.: Это креативная индустрия. Не медиа.

Это телевидение.

О.Б.: Создание развлекательного контента. Не суть. Вас уже «сбили». Что вы хотели сделать с «Суспільним»?

Заканчивая тему, меня могли бы «сбивать» на этой истории, а потом, скорее всего, я бы получил бы столько же голосов, сколько второй кандидат, а

выиграл бы господин Чернотицкий (член правления НСТУ, которого поддерживал Зураб Аласания – LB.ua).

Фото: ukranews.com

Николай Чернотицкий

Моя мотивация станет понятной, если внимательно прочитать интервью LB.ua господина Аласании, который искренне считает, что он большой молодец с общественным вещателем все прекрасно.

А правда в том, что во времена информационной войны в стране нет вещателя, который мог бы не просто создавать объективную, взвешенную, сбалансированную информацию, но делать так, чтобы она была популярна у большого количества граждан, а не у 0,6%, какой является доля канала «UA:1».

С.К.: Для этой задачи существует телеканал «Дом», который имеет хороший бюджет и четыре медиагруппы поставляют туда свой контент. Если посмотреть на бюджет *(298,4 млн грн, – LB.ua), выходят внушительные цифры.

[Канал «Дом»](#) вещает на Крым и на Донбасс. Это чуть другое. Второе – какой бюджет на этот контент, вы знаете? Если вы посмотрите контракты, по которым медиагруппы предоставляют свой контент, то увидите, что они получают за это 1 гривну.

О.Б.: И «Квартал»?

И «Квартал». Я не знаю, есть ли прямые отношения с «Кварталом» или у них отношения с медиагруппой «1+1».

О.Б.: Телеканал «Дом» создан из-за того, что «Суспільне» фактически не выполняет свою функцию в вещании на Крым и Донбасс?

Он не создавался, он существовал. Была платформа иновещания UATV, на базе которой он заработал. Кстати, UATV очень много контента все это время покупало у «5 канала» и у «Эспрессо».

О.Б.: То, что на «Суспільном» должен звучать некий государственный голос, наверное, правильно. Что еще?

Но главная ж история не про государственный голос. Никто не хотел делать из него канал «Россия». Вы лучше меня знаете, что там на самом деле происходит. Вопросы, которые вы задавали (Зурабу Аласании, – LB.ua) прекрасные и потрясающие. Главная история в том, что маленькие рейтинги – это всего лишь следствие. Причина в том, что люди не выполняют закон «Об общественном вещании» и свою же Стратегию. Не идут в ней дальше первого пункта – «обеспечение гражданам доступа к объективной, взвешенной, честной информации». И все. Нет борьбы за зрителя. В условиях, когда вещали каналы Медведчука и в целом идет борьба за умы украинцев, этого не было.

Фото: Мирослава Барчук

В задачах канала речь идет не только о доступе к информации, но и развитии гражданского общества, укреплении институтов демократии, развитии социального капитала граждан. Что этому способствует? Ничего.

Хотелось бы реализовывать эти вещи по простой понятной модели, которая существует. А если речь идет о рейтингах, давайте посмотрим, сколько европейских общественных вещателей лидируют в своих государствах – Италия, Франция, BBC в Великобритании.

О.Б.: За счет чего вы хотели этого достичь – за счет информационного контента,развлекательного?

Информационно-развлекательного. Девиз BBC, знаете, какой? «Информировать, обучать, развлекать». Неразрывно. Потому что ни на один информационный и познавательный контент человек не придет, если нет легкого развлекательного. Никто не посмотрит новости, какими бы они ни были честными и объективными, если после них не идет сериал или какое-то шоу. Никому эти новости не нужны. Просто слово «массовость»

неправильно интерпретируется, не всегда это означает некачественность.

О разнице между написанием речей для Президента и сценариев для «Слуги народа»

С.К.: Вы фактически являетесь «голосом Президента». Пишете выступления для главы государства. Как это происходит? Какой механизм?

Единого механизма нет. Есть несколько вариантов.

Фото: president.gov.ua

Вариант один – допустим, публичное выступление посвящено какому-то профессиональному празднику, когда глава государства приезжает в эту институцию и публично произносит поздравительную речь. В данном случае креативной группы нет, я получаю какие-то вводные тезисы от профильных специалистов, которые касаются конкретной сферы – медицины, экономики, армии. Это, как правило, информационные тезисы с какой-то статистикой, задачами. На их основании готовится выступление.

Второй вариант – международные визиты, когда к нам кто-то приезжает или глава государства куда-то едет. У нас есть отдел международных отношений, который плюс-минус понимает, какой формат встречи будет, они сбрасывают общие тезисы, о чем был разговор с тем или иным представителем другого государства.

Третий вариант – большие форматы, такие как новогоднее поздравление, обращение в День независимости, ежегодное послание Президента.

С.К.: Вы в этом - механизме последняя инстанция?

Перед президентом? Да.

С.К.: После этого еще кто-то может вносить какие-то правки?

После Президента? Нет. Кроме того, меня не совсем правильно называть «голосом Президента», потому что главный спичрайтер Владимира Зеленского это, в первую очередь, сам [Владимир Зеленский](#).

Когда речь идет о каком-то большом формате, мы собираемся после рабочего дня креативной группой, куда входит Президент, я, Сергей Шефир, может быть Кирилл Тимошенко, Андрей Ермак, может иногда присоединяться Подоляк. Мы обсуждаем направление, Президент говорит, какие мысли хотел бы выразить глобально. Я это все формирую, плюс собираю тезисы от других. Потом решаем, что из получившегося плохо, что хорошо. В течение дня-двух переписываем. Лучшие идеи как-то приходят заранее.

С.К.: 24 августа, выступая на Софийской площади, [Президент заявил, что те, кто сдал Крым, будут отвечать](#).

Он в Раде об этом говорил.

Фото: ЕРА/UPG

С.К.: Вот именно. Вначале на День независимости. А спустя три месяца в Верховной Раде. И ничего не происходит. Насколько вы просчитываете практическую реализацию мыслей, заложенных в меседжи?

Естественно, просчитываем. Но эти меседжи – это донесение позиции Президента. Президент же у нас не правоохранительный орган.

С.К.: Чем написание выступления Президента по способу мыследеятельности отличается от написания сценариев для сериала «Слуга народа»?

Отличается полностью. Сериал «Слуга Народа» – так или иначе, это произведение с определенными законами драматургии. Это плод креативной работы, в которой принимал участие и Владимир Зеленский, и режиссер Алексей Кирющенко, и глава «Киноквартала» Андрей Яковлев, и группа сценаристов вместе со мной.

Написание спичей отличается не только по сути и по форме, но и большей ответственностью. Большой ответственностью.

О.Б.: Одним из любимых форматов президента являются «видосики».

Обращение на камеру.

О.Б.: Их тоже пишет ваша группа или как это происходит?

Зависит от конкретного случая. Мы можем, условно, написать тезисы, от которых следует отталкиваться.

С.К.: А как насчет постоянного упоминания Петра Порошенко? Это прописывается в сценарии или Владимир Зеленский от себя добавляет?

Мы это проговариваем. Могу я написать, может он от себя добавить.

С.К.: А зачем так часто? Чуть ли не в каждом видео.

Не в каждом, но часто.

О.Б.: Это личное пожелание Президента или ощущение команды, что так нужно делать?

Ощущение команды.

С.К.: Чтобы что?

Чтобы Петр Алексеевич получил ответ. Когда человек откровенно врет, он должен получать на это ответ.

С.К.: Вы очень креативны, но достаточно молоды. Без обид, но не кажется ли вам, что для написания речей Президенту необходимо иметь больше жизненного опыта, понимания процессов? Вы не знаете, что такое секулярное государство, точно не разбираетесь в ракетостроении, вряд ли понимаете особенность работы «Нафтогаза». Понятно, что вам дают информацию ответственные специалисты, но подъемна ли для вас эта ответственность?

Я не буду сейчас пафосно говорить, что легка и подъемна. Она непростая, и хорошо, что есть ряд профильных специалистов, которые помогают. Ты волей-неволей начинаешь изучать многие вещи. И все же мне не 20 лет (Юрий Костюк 1988 года рождения, – LB.ua), и я не просто копирайтер, который писал раньше слоганы для креативного агентства.

Фото: telekritika.ua

С.К.: Эпизод из третьего, если мне не изменяет память, сезона «Слуги», когда народ коллективно сносит золото на Майдан, включая золотые зубы, вашего авторства?

Нет. Это придумал Алексей Адольфович Кирющенко, основываясь на истории, когда Рузвельт обращался к американцам. Он этим вдохновлялся.

О.Б.: А кто автор идеи посадить Голобородько в тюрьму?

Не вспомню.

С.К.: Потому что не политкорректно вспоминать?

Нет. Он же по выдуманным обвинениям попал.

О.Б.: Но сел.

Но не за дело, а по политическим мотивам.

С.К.: Я почему спрашивала об авторстве эпизодов. Один из высокопоставленных членов вашей команды дословно сказал следующее: «Слуга Народа» –это наша и сила, и слабость. Очень многие, начиная от олигархов и заканчивая людьми на улицах, спрашивают: а когда же будет, как в кино? Когда наступит всеобщее благоденствие?»

О.Б.: Вы создали некую сказку.

Заложниками которой стали сами.

О.Б.: Нет, заложниками этой истории вы сделали страну.

Я с вами не согласен. Это не сказка «Слуга народа». Сказка только в конце.

С.К.: Когда золото на Майдан несут?

Фото: стоп-кадр

Нет, когда у страны все хорошо случилось. Там три сезона о том, что все плохо. Это сказка о том, что все у нас будет хорошо.

С.К.: Но люди за это голосовали.

Ну так у нас еще не закончилась история.

О.Б.: А вам не было страшно в какой-то момент от осознания того, что вы – один из авторов продукта, который поменял историю страны? Это огромная ответственность.

Разумеется, страшно было. Если ты говоришь, что тебе не страшно, значит, что ты вообще не осознаешь, что произошло, и куда мы все попали. Конечно, мы обо всем этом думали.

С.К.: Сценарий уже пишете не вы, вот в чем разница. Этим сюжетом вы не управляете.

О.Б.: Им, в принципе, очень сложно управлять.

Сложно. Я вернусь к истории по поводу не/сказки. Многие из тех, кто говорит о сказке, вообще не смотрели «Слугу народа» целиком.

О.Б.: Смотрели тизеры. Там, где Голобородько расстреливал парламент, например.

Главная красная линия «Слуги народа» лучше всего звучит во втором сезоне: что лучше – честный дилетант или коррумпированный профи? Это наш гамлетовский вопрос.

О.Б.: Вопрос был поставлен уже с прицелом на выборы или еще нет?

Нет. Это начало второго сезона.

С.К.: Может, вы просто не знали об этом?

Нет, это не было с прицелом. Это было связано с сюжетом, потому что был

арестованный премьер-министр в исполнении Боклана, коррумпированный профи, и был дилетант, честный президент по сюжету, Голобородько.

О походе в политику: «Это страшно, но и второй срок Порошенко – тоже страшно»

О.Б.: Недавно опять же один из высокопоставленных членов вашей команды сказал, что одна из задач– действовать и руководить так, чтобы вас потом не догоняли, как в сериале.

Фото: president.gov.ua

С.К.: Зеленского будут догонять?

Надеюсь, нет, конечно.

О.Б.: Оглядываясь на прошлое, пошли бы снова в политику?

Да.

О.Б.: Не жалеете?

Имеете в виду меня или всю команду?

О.Б.: И вы, и вся команда. Если можете говорить за всю команду.

Вот вы спрашивали о том, было ли страшно. Просто стоял выбор: это страшно, но и второй срок Порошенко – тоже страшно.

С.К.: Как считаете, у Зеленского будет второй срок?

Если пойдет. Не знаю.

О.Б.: Вы, как член команды, за второй срок?

Сложно сказать. Лично у меня пока нет ответа по этому поводу.

С.К.: Зайдя в политику, вы не могли понимать масштаба того, что вас ждет.

Хоть и розовых очков тоже не было.

Фото: пресс-служба президента

О.Б.: Ни масштаба проблем, ни масштаба ненависти, которая обрушилась практически сразу.

Ни масштаба саботажа.

С.К.: Вы не жалеете о тех вещах, которые «Квартал» иногда себе позволял в политическом контексте? Например, [про сгоревшую хату](#) (Валерии Гонтаревой, – LV.ua) или про немецкую проститутку. Вещи, которые, диссонировали с элементарными правилами хорошего тона. Будучи теперь по другую сторону баррикад, не жалеете об этом?

Во-первых, я не автор этих номеров. Я мало имею отношения к концертному «Кварталу». Во-вторых, все дискуссионно. Там не проститутка, а актриса порнофильмов. Все ж понимали, что речь шла не про страну, про власть.

О.Б.: Но называлась Украина.

Да, главная проблема в неточности формулировок.

С.К.: Тут можно обсудить формулировки вашей дискуссии с Дубинским, когда вы друг друга послали. В Инстаграм, прости Господи.

Я его не посылал. Я написал аргументировано и без оскорблений. А получив матерный ответ - написал, что место, в которой он меня послал, занято им.

dubinskypro Должен признать, зелёный
- был ошибкой #Дубинизмы

23 год

kostiukiurii Так положи мандат
на стол, пойдя на перевыборы
и докажи, что тебя выберут без
зелёного флага.
Слабо?

18 год

179 вподобань

Відповісти

Сховати відповіді

dubinskypro @kostiukiurii нх
сходи.

18 год

32 вподобання

Від...

kostiukiurii @dubinskypro нх
занято - ты там прочно и
надолго обосновался

18 год

95 вподобань

Відп...

С.К.: Вы считаете нормальным такой уровень дискуссии?

Этот тот уровень, который понятен моему оппоненту. Я писал это в субботу, в нерабочее время и не как государственный служащий, но в общем-то, наверно, согласен, что замглавы Офиса президента не должен так поступать.

О.Б.: Не должен, но вы делаете это регулярно.

Нет, я сделал это один раз. Когда человеку на откровенное хамство никто не

отвечает ни внутри фракции, нигде, кто-то должен был ему ответить.

С.К.: Когда за главы ОП и народный депутат провластной силы посылают друг-друга на три буквы в Инстаграм - это уровень.

О «Квартале»: «им сложно сейчас в плане творчества... Сатиры стало меньше»

О.Б.: Довольно большая часть вашей команды не пошла в политику. Как они сейчас с вами общаются? У них есть дискомфорт от того, что их считают неким продолжением власти?

Это лучше спросить у них.

Фото: shlyahta.com.ua

О.Б.: Вы с ними не общаетесь?

Общаемся.

О.Б.: И что они говорят? Раньше они были всеобщими любимцами, а сейчас кордоны полиции защищают их от озлобленных предпринимателей, которые хотят зайти к ним в Палац «Украина» и сказать все, что они думают о «Квартале».

Я думаю, надо разделять истинный народный гнев и акцию «[Save ФОП](#)», которую мы с вами прекрасно знаем.

О.Б.: Вы реально думаете, что нет поводов для гнева? Или их не будет дальше?

Может, и будут. Но конечно они (актеры «Квартала», – LB.ua) не должны на себе это ощущать. Сегодня каждый актер «Квартала» уже не просто актер, в заголовке напишут «близкий друг Президента Зеленского».

Составляет ли для них это дискомфорт? В каких-то вещах, считаю, да.

О.Б.: А их просят, например, [стебать пикет под Банковой](#) или расписанные двери?

Нет. Они сами.

О.Б.: Сами понимают, что надо делать?

Ну как. А сколько у них, кстати, было номеров про Порошенко? Я думаю, что ни одного.

О.Б.: Да ладно! Я не смотрю, но подозреваю, что много.

Я точно знаю, что был период, когда они об этом вообще не шутили.

С.К.: Хватит уже того, что Зеленский говорит про Порошенко.

В этом-то и дело. Им сложнее теперь в плане творчества.

О.Б.: Это понятно. У власти свои.

Когда начинаешь критиковать Президента, это странно, потому что у тебя есть его телефон, ты можешь набрать и все ему сказать, зачем через сцену это делать. Это была сатира. И теперь ее стало меньше.

Фото: Макс Требухов

О.Б.: Я не большой почитатель «Квартала», но в начале своей деятельности он был довольно аполитичным. Когда произошли эти перемены?

С момента «Оранжевой революции», мне кажется. Они нащупали эту нить. Первый политический концерт вышел в 2005 году. С тех пор эта ниша занята единолично.